

РЕЦЕНЗІЇ

ISSN 1682-5268 (on-line); ISSN 1608-0599 (print)
Shidnij svit, 2019, No. 4, pp. 170–178

**BOOK REVIEW: AHMADOV S.
AZERBAIJANI WEAPONS IN THE 9TH – 17TH CENTURIES:
EVOLUTION AND DEVELOPMENT. – BAKU: AFPOLIQRAF, 2017. – 538 p.**

F. Huseyn
PhD (History)
Institute of History named after Abbasgulu Agha Bakikhanov
Azerbaijan National Academy of Sciences
115, H. Javid avenue, Baku, AZ1073, Azerbaijan
ferah@mail.ru

This review at the monograph of PhD Sabuhi Ahmadov “Azerbaijani weapons in the 9th – 17th centuries: evolution and development” considers the relevance and scientific validity of problem’s formulation as “Azerbaijani weapons”, and notes that the problem of identifying various types of weapons made in Azerbaijan during the Middle Ages is in demand and justified in terms of both geographical attribution and belonging to a certain ethno-cultural space established in a given territory.

In the course of a general assessment of a wide range of diverse sources attracted to the study such as archaeological material, objects of fine art, materials of various domestic and foreign museum funds and personal collections, written sources of epic, poetic, historical heritage, and materials of oral folk art, the value of Oriental miniature creativity is especially emphasized as an auxiliary source for the studying of this problem.

It is noted that logical consistency of the structure of the monograph, built on the principle of chronological sequence with the classification of weapons in accordance with the functional purpose such as defensive, offensive, collective is substantial.

The work on the collection and interpretation of multilingual terms related to the military subjects is recognized as a special merit of the monograph.

In general, the article notes the scientific significance of the monograph for studying of the history of military affairs, especially in the aspect of the manufacture and use of various types of weapons in Azerbaijan and neighboring countries in the Middle Ages.

Keywords: artifacts, Azerbaijani weapons, cold weapons, firearms, Middle Ages, museum exhibits, tulbend (helmet)

**РЕЦЕНЗИЯ НА: ӘНМӘДОВ С. Ә.
AZƏRBAYCAN SILAHLARI IX–XVII ƏSRLƏRDƏ:
TƏKAMÜL VƏ İNKIŞAFI. – BAKI: AFPOLIQRAF, 2017. – 538 s.**

Ф. А. Гусейн

В декабре 2017 года в Баку на азербайджанском языке в свет вышла научная монография под названием “Азербайджанское оружие в IX–XVII веках: эволюция и развитие” [Əhmədov 2017], представляющая большой интерес для изучения истории оружия и вооружения и в целом военного дела Азербайджана и сопредельных стран. Ее автор – к. и. н. Сабухи Ахмедов, ведущий специалист по военной истории Азербайджана, эксперт по средневековому восточному оружию, автор многочисленных научных публикаций и ряда монографий на тематику военной истории, таких как “Azərbaycanın orta əsr silahları” в соавторстве с Э. Б. Джафаровой [Əhmədov, Səfərova 2005], “Ак-Коюнлу-Османская война (1472–1473 гг.)” в соавторстве с

© 2019 F. Huseyn; Published by the A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies, NAS of Ukraine on behalf of *The World of the Orient*. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>).

Ю. Ш. Агаевым [Агаев, Ахмедов 2006], «Военное искусство тюрков в огузском эпосе “Китаби Деде Горгуд”» в соавторстве с Ю. Ш. Агаевым [Агаев, Ахмедов 2016] и пр.

Научный труд в объеме 538 страниц посвящен комплексному и систематизированному изучению истории производства и применения в Азербайджане в основном различных видов холодного, а также огнестрельного оружия. Исследование охватывает 8-вековой исторический период – от IX века, когда с окончанием многовекового господства иноземных завоевателей и возникновением государств, возродивших и формировавших впоследствии традиции местной государственности, открылась новая эпоха в политической истории Азербайджана, что в значительной степени было сопряжено с коренными изменениями и в сфере военного дела, до XVII века, ознаменованного появлением и распространением новых видов оружия, принципиально отличных от оружия феодальной эпохи Средневековья.

Актуальность данной монографии определяется, на наш взгляд, главным образом самим предметом исследования, а именно его определением как “азербайджанское оружие”. Дело в том, что в зарубежных исследованиях на тематику оружия и в целом военного дела в историческом прошлом азербайджанское оружие выпадает из поля зрения исследователей, или, точнее сказать, оказывается растворенным или замещенным понятиями иранского, кавказского, персидского, отчасти армянского и пр. Аналогичный подход наблюдается и в отношении многочисленных артефактов, хранящихся в фондах и экспозициях различных музеев мира, – принадлежность их азербайджанской истории и культуре остается в тени. Зачастую для конкретизации географической атрибуции музейного экспоната используется абстрактное понятие “северо-западный Иран”, который как раз соответствует территории Южного Азербайджана.

Не углубляясь в объективные и субъективные причины этого упущения, отметим, однако, что подобный подход не оправдан в научном смысле по ряду причин. Дефиниция “азербайджанский” в приложении к артефактам Средневековья оправдана, во-первых, в плане географического обозначения – с некоторыми вариациями территория, на которой происходил процесс формирования азербайджанского народа, на протяжении всего периода Средневековья в разноязычных источниках именовалась не иначе как “Азербайджан”¹. Во-вторых, термин “азербайджанский” не исчерпывается лишь географической семантикой – в процессе консолидации и становления азербайджанского народа, с ареалом расселения которого коррелировали границы хоронима “Азербайджан”, производное от него определение объективно приобретает этнополитический и культурологический аспекты. Поэтому употребление данной дефиниции применительно к различным сферам жизнедеятельности представляется обоснованным и соответствует историческим реалиям, в том числе она оправдана и востребована в контексте исследования истории оружия и в целом военного дела в Азербайджане.

Данное исследование интересно еще и тем, что через призму оружия позволяет взглянуть на жизненные устои средневековой действительности в довольно широком спектре их проявления – от повседневного быта до менталитета народа. Ведь оружие как никакой другой артефакт было представлено практически во всех сферах жизнедеятельности средневекового общества – в эпоху господства рыцарского духа феодальной эпохи оружие было не только орудием защиты и войны, а значит, символом мужества, отваги и чести, но более того – атрибутом власти и даже воплощением сакрального начала. Поэтому не случайно, что изготовление оружия, занимавшее ведущее место в ремесленном производстве средневековых городов, составляло и отрасль искусства. Великолепные образцы изделий азербайджанских мастеров-оружейников тому свидетельство.

История производства и применения оружия в Азербайджане имела древние истоки и была связана с развитием военного дела в древних цивилизациях Ближнего

Востока и Кавказа, но вместе с тем на протяжении веков эта отрасль формировала в регионе собственные традиции, которые в той или иной степени имели распространение и за его пределами. На это, между прочим, обращает внимание известный исследователь древнего и средневекового восточного оружия М. В. Горелик, который отмечал, что “общества Кавказа и Западного Ирана (к которым относилось и население Азербайджана. – Г. Ф.) находились на гораздо более низкой стадии общественного развития, чем государства Месопотамии, но, обладая высоким производственно-технологическим уровнем и запасами сырья, они стали гигантскими кузницами и оказывали огромное влияние на развитие оружия, особенно в областях, лежащих к северу от них” [Горелик 1993, 195]. Этот тезис подкрепляется, в частности, совершенно уникальными оружейными артефактами, обнаруженными в ходе археологических раскопок в Хасанлу и Зивие на территории Южного Азербайджана [Горелик 1993, 141, 152, 167, 186].

Мнение, созвучное по смыслу с вышеприведенным, высказано и С. Ахмедовым относительно периода Средневековья. Так, указывая на то, что общие черты, присущие вооружению тюркско-мусульманских армий, были характерны также и для средневекового азербайджанского оружия, автор вместе с тем отмечает, что «изделия азербайджанских мастеров имели и свои особенности, обусловленные географическим расположением, экономическими, политическими, демографическими ресурсами страны, духовным потенциалом и национальными традициями народа. Выявление этих особенностей актуально с точки зрения определения отличительных черт оружия, относимого к понятию “азербайджанское оружие”. Местные условия настолько тонко и органично проявлялись в основных моментах производства оружия, что это приводило, в конечном счете, к появлению нового и более совершенного именно для Азербайджана оружия» [Əhmədov 2017, 4].

Таким образом, многовековой опыт, наработанный отечественными мастерами-оружейниками по производству различных видов вооружения, постепенно оформлялся в настолько четкие и выраженные тенденции, что позволяет специалистам отличать изделия местного производства по характерным особенностям как в технике изготовления, так и художественного оформления.

Автор обосновывает свое суждение многочисленными примерами в соответствующих главах монографии. Например, методом описания, научной обработки и сравнительного анализа широкого многообразия шлемов (*сфероконический, полу-сферический, конический, высокий со шпилем, сплетенный из стальных колец zireh-külâh, с прикрепленной маской и пр.*), изготавливавшихся и применявшихся на территории Азербайджана в период Средневековья, автор детально разбирает особенности их конструкции, форм, декора, материала и особо выделяет отличительные элементы как конструктивного, так и декоративного свойства, типичные для шлемов местного производства. Весьма ценный и показательный материал в этом смысле представляют различные образцы, хранящиеся в мировых музейных фондах и частных коллекциях.

К примеру, шлем, хранящийся в коллекции восточного оружия XIV–XVII веков в национальном музее Вавельского дворца в Польше (г. Краков), указанный польским историком-оружиеведом Ж. Жигульским в его хрестоматийной статье под номером 240 [Zigulski 1979], по своим конструктивным и декоративным особенностям представляет собой настолько типичный пример, что, по мнению ряда ведущих специалистов, изготовлен он был в Тебризе в XIV веке. Данный образец выделан из единого листа металла в сфероконической куполообразной форме и имеет заклепки для крепления с помощью стальной проволоки кольчужной бармицы, которая, впрочем, не сохранилась. А декоративный узор, украшающий изделие вдоль верхней части носогубной области, встречается в тебризских миниатюрах 70–80-х гг. XIV века и является своего рода идентификационным маркером, который позволяет

безошибочно локализовать его происхождение [Əhmədov 2017, 240]. Данный образец шлема хотя и обозначен в реестре фонда как “монгольский”, но отличается от этого вида отсутствием ряда присущих монгольским шлемам типичных особенностей. На основе сохранившихся образцов шлемов и их изображений в миниатюрном искусстве автор выявил и дал описание характерных особенностей шлемов, изготовленных азербайджанскими мастерами-оружейниками: линии, возвышающиеся к навершию купола, украшение фестонами краев, сдвигаемый вверх-вниз наносник, флажок надеваемый на макушке, наличие сплетенной из колец бармицы для защиты шеи и горла. Подобные образцы, а также шлемы, целиком сплетенные из стальных колец, не имеют никакого отношения к монголам и использовались в Азербайджане и соседних областях еще в домонгольскую эпоху, считает автор [Əhmədov 2017, 239]. Многочисленные образцы подобного типа шлемов, соответствующие этим характерным особенностям, выявлены С. Ахмедовым в экспозициях и фондах ряда музеев мира, в том числе в Государственной Оружейной палате Московского Кремля, Государственном Эрмитаже, Музее Топкапы и пр. [Əhmədov 2017, 242, 243].

Таким образом, выводы автора монографии позволяют судить, что, в частности, в производстве шлемов азербайджанскими мастерами в период Средневековья наблюдается устойчивая преемственность традиций. В последующий период мастерство изготовления шлемов в Азербайджане эволюционировало в новое качество и воплотилось в изготовлении уникального типа, известного в оружейоведении под названием *тюльбэнд* (в оригинале *دولیند* – тюрбанный шлем). В исторической литературе родиной шлемов образца *тюльбэнд*, что в переводе означает “*тюрбан*”, “*чалма*” [Loghat-nama (Dictionnaire Encyclopedique)... 1973, 409], признан Азербайджан, откуда он впоследствии распространился на территории Турции, стран Ближнего Востока и даже оказал определенное влияние на изготовление шлемов в Европе [Alexander 1983, 97–98; 16; Əhmədov 2017, 324]. Впервые этот тип шлема появился в конце XIV века, а его наиболее совершенные образцы были изготовлены, по оценке специалистов, в государствах Ширваншахов и Ак-Коюнлу [Əhmədov 2017, 324].

В монографии подробно описаны многочисленные образцы этого вида шлема, хранящиеся в различных музеях мира, в том числе Метрополитен-музее, музеях искусств Уолтерса, Филадельфии, Чикаго (США), где собрана значительная коллекция шлемов тюрбанного типа – *тюльбэнд* [Əhmədov 2017, 294–313].

Интересны изыскания автора по производству и особенностям применения в Азербайджане ряда относительно редких видов вооружения, таких, например, как конский доспех. По сообщению известного османского путешественника XVII в. Эвлии Челеби, применялись конские доспехи, изготовленные из местной нахчыванской стали [Челеби Эвлия 1983, 224; Əhmədov 2017, 423]. В Метрополитен-музее хранятся несколько образцов конских доспехов, относящиеся к периоду государств Ак-Коюнлу или ранних Сефевидов [Əhmədov 2017, 423–425; Ahmadov 2017, 26].

Таким образом, проблема нового концептуального подхода к вопросу идентификации азербайджанского оружия нашла в исследовании развернутое, фактологически аргументированное обоснование, теоретический же аспект этой проблемы рассмотрен в первой главе монографии в ходе обзора степени изученности азербайджанского оружия в IX–XVII веках в отечественной и зарубежной историографии.

Труд С. Ахмедова привлекает внимание богатой источниковой базой – к исследованию привлечены практически все существующие по исследуемой теме группы источников: корпус археологического материала; предметы изобразительного искусства; материалы различных музейных фондов и личных коллекций, как отечественных, так и зарубежных; письменные источники и материалы устного народного

творчества. Источниковедческой характеристике перечисленных источников посвящена вторая глава монографии “Источники по изучению азербайджанского оружия в IX–XVII веках” с соответствующими параграфами. Обращая внимание на значение археологического материала как достаточно важного информативного источника для реконструкции исторического оружия, обусловившего формирование в археологической науке таких новых направлений, как военная археология и оружейведение, автор касается особенностей этого направления в отечественной науке. Хотя историко-археологические исследования в Азербайджане проводились преимущественно на месте средневековых городов и прилегающих к ним населенных пунктов, а не на месте крупных сражений, что могло бы обеспечить более богатый и специализированный материал, тем не менее даже имеющиеся в наличии артефакты путем применения соответствующих классификационных схем позволяют, по мнению автора, выдвигать определенные суждения относительно уровня развития военного дела на определенный период [Əhmədov 2017, 31].

По корпусу археологических источников к исследованию привлечено более 250 предметов, обнаруженных на территории различных регионов Азербайджана, в частности средневековых городов Бейлаган, Шамкир, Гянджа, Мингечевир, Дербент, Габала, Шемаха, Баку. Типологическая классификация данного археологического материала осуществлена на основе классификационных схем, предложенных А. Н. Кирпичниковым, М. В. Гореликом, И. Л. Измайловым, Ю. С. Худяковым и пр. [Əhmədov 2017, 58].

Довольно многообразную группу источников, привлеченную к исследованию, составляют артефакты изобразительного искусства: книжные миниатюры, предметы быта, образцы керамики и надгробные памятники. А наиболее обширный и богатый круг источников в этой группе представляют миниатюры к различным классическим произведениям, начиная от первых образцов миниатюрного искусства на мусульманском Востоке, созданных к лиро-эпической поэме Айуки “Варга и Гюльшах” азербайджанским художником Абдулом Мумином аль-Хойи в XIII веке² [Əhmədov 2017, 60]. Миниатюры, созданные по мотивам таких трудов литературного и исторического наследия Востока, как “Шахнаме” Фирдоуси, “Гяршасбнаме” Асади Туси, “Искандернаме” Низами, “Джами-ат-таварих” Фазлуллаха Рашидаддина и пр., составившие славу Тебризской миниатюрной школы³, являясь уникальными произведениями искусства мусульманского Востока, в то же время, по мнению ряда ведущих специалистов, весьма содержательны в плане исторической информативности [Бретаницкий, Веймарн 1976, 157; Əhmədov 2017, 59], особенно если учесть, что начиная с XIII века в миниатюрном искусстве Востока развивается батальный жанр как самостоятельное направление, со своими композиционными особенностями и традициями [Эфендиев 2009, 173; Əhmədov 2017, 66]. В контексте исследования средневекового азербайджанского оружия привлеченный материал книжных миниатюр тем более ценен, что является продуктом творчества местных мастеров, которые при отображении различных событий и сцен из эпического или исторического наследия привносили элементы и детали современной им эпохи и знакомого обихода.

Большая работа проделана автором монографии по выявлению и привлечению к исследованию предметов азербайджанского оружия, хранящихся в отечественных и ведущих музеях мира, в частности в музеях дворца Топкапы и Аскери музеси Турции, Метрополитен-музее, музеях искусств Уолтерса, Филадельфии, Чикаго и округа Лос-Анджелес (США), Дрезденской оружейной палате и Историческом музее Германии, Британском музее, Музее Виктории и Альберта, Королевском Арсенале и Коллекции Уоллеса Великобритании, Музее Института арабского мира Франции, Государственной Оружейной палате Московского Кремля, Государственном

Эрмитаже, Государственном историческом музее Российской Федерации, Музее в Вавельском замке в Польше, Музее исламской культуры в Катаре, Музее исламского искусства Дар Аль-Атар Аль-Исламия в Кувейте, ряде частных коллекций, в исследовании было выявлено и задействовано более 140 экспонатов.

Профессиональная обработка и анализ столь обширного и разнохарактерного по содержанию источникового материала, осуществленная с применением методов функционального анализа, историко-сравнительного, статистического и пр., несомненно, требует определенной специальной подготовки в соответствующих областях исторической науки, искусствоведения, письменного литературного и исторического наследия. В этом плане данный исторический труд можно расценивать как мультидисциплинарное исследование.

Процесс развития и эволюции в изготовлении различных видов оружия, появления принципиально новых видов оружия и вооружения в период Средневековья, безусловно, неразрывно связан с военно-политическими событиями, завоеваниями, нашествиями, образованием новых государств и пр., которые приводили к коренным переменам в истории страны, в том числе и в военном деле. Поэтому вполне целесообразно, что данное исследование осуществлено на основе хронологического принципа – это позволяет характеризовать конкретное оружие в реалиях соответствующей исторической эпохи. Весь привлеченный к исследованию материал сгруппирован в монографии по четырем периодам: глава III посвящена оружию IX–XIII веков (преимущественно домонгольский период); глава IV – оружию XIV века (период Ильханидов); глава V – оружию XV века (т. н. туркманский период государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу); глава VI – оружию XVI–XVII веков (период существования Сефевидской империи). В рамках этого хронологического деления оружие классифицировано в соответствии с функциональным назначением: оборонительное оружие (*панцирные пластины и дисковидные зеркала, фрагменты кольчуг*); наступательное оружие (*меч, кинжал, боевой нож, топор, копье, дротик, наконечники стрел, кольца лучника и праща*); коллективное оружие (*метательные камнеметные и огнеметные установки, снаряды для них, осадные башни, огнестрельное оружие*). В плане собранной в монографии обширной и специализированной информации практически по всем видам оружия, применявшегося в Азербайджане в период Средневековья, его детального описания, а также технологических особенностей его производства и способов применения данный труд можно расценивать как издание энциклопедического характера.

В заключительной VII главе монографии исследуются вопросы, связанные с историей и особенностями применения и производства в Азербайджане различных видов огнестрельного оружия. Привлечение широкого круга источников, в особенности данных средневековых письменных трудов, позволяет автору рассматривать этот вопрос в контексте эволюции данной отрасли военного дела в регионе Ближнего и Среднего Востока в целом. Автор приходит к суждению, что если проникновение и применение огнестрельного оружия в Азербайджане изначально осуществлялось с Востока по ходу монгольских завоеваний, то наиболее успешные тактические приемы его эффективного применения были заимствованы позже у Османской империи [Əhmədov 2017, 487]. Наличие необходимых ресурсов для производства пороха и огнестрельного оружия, месторождений природной селитры, а также профессиональных кузнецов, местных мастеров-оружейников и пр. обусловило применение огнестрельного оружия в Азербайджане уже с середины XIII века. Именно этим периодом датируются данные источников, зафиксировавшие применение здесь пушек. В этом плане, по мнению автора, примечательно свидетельство иноземных путешественников XIV века об изготовлении какого-то оружия в окрестностях Тебриза в местечке под названием Бешкенд, которое являлось запретным местом [Əhmədov 2017, 473]. В данной главе подробно анализируются вопросы

применения как пушек, так и (ружей) в войсках государств Ак-Коюнлу и Сефевидов, дана классификация и характеристика разновидностей пушек “*böyük top*”, “*top*”, “*araba topu*”, “*zərbzən*”, “*badlic*”, “*balyeməz*”. Наряду с факторами, обусловившими внедрение огнестрельного оружия в военном деле азербайджанских государств, исследуются также причины, тормозившие этот процесс. Стратегия и тактика военных действий, осуществлявшихся в период XV–XVI веков, основывались на применении крупных мобильных конных частей. Это обуславливало ведение стремительного боя, в условиях которого использование тяжелых орудий было неэффективно [Əhmədov 2017, 488]. Помимо военных предпосылок нецелесообразности использования оружия, автор обращает внимание на превентивную роль нравственных установок, присущих рыцарскому духу феодальной эпохи. Считая использование огнестрельного оружия показателем трусости и малодушия, кзылбашские эмиры сефевидского войска, в частности, при правлении шаха Тахмаспа I (1524–1576) хотя и признавали важность применения этого оружия, но категорически отказывались использовать его сами, считая это недостойным истинного воина и предпочитая вооружать им своих слуг [Əhmədov 2017, 489].

Неоспоримая заслуга автора монографии заключается в сборе огромного лексического материала по средневековой военной терминологии, в особенности по оружию. В условиях языковой мозаичности, характерной для мусульманских стран эпохи Средневековья, очевидно, что богатая военная терминология, представленная словами и лексическими компонентами арабского, тюркского, персидского, кавказского, монгольского, европейского происхождения, порою сопряжена с серьезной исследовательской работой по выявлению значений или смысловых отличий тех или иных малоизвестных лексических обозначений. Зачастую в источниках наблюдается большое многообразие даже в наименовании одного и того же вида оружия. Если, с одной стороны, такая богатая вариативность в названиях предметов оружия в рассматриваемую эпоху была связана с бытованием разноязычных, но идентичных по значению терминологических лексем, то с другой – была обусловлена необходимостью лексической фиксации характерных особенностей оружия для отличия его от других разновидностей в данном виде.

Так, например, доспех, известный на средневековом Востоке под общими и наиболее употребительными терминами “*yaraq*” (тюрк.) и “*zireh*” (перс.), в зависимости от разновидностей обозначался также терминами “*dir/dər*”, “*zərrad*”, “*zərpüş*”, “*cövşən*”, “*kuyaq*”, “*behtər*”, “*kələntər*”, “*kaj-aqand*” и пр.; а, к примеру, меч, или в более широком обозначении длинноклинковое оружие, наряду с такими расхожими терминами, как “*sayf*” (араб.), “*şəmşir*” (перс.) и “*qılınç*” (тюрк.), в зависимости от характерных особенностей имел также наименования “*zülfiqar*”, “*balçaq*”, “*talvar*”, “*samsam*”, “*tiğ*” и пр. Сбор и пояснение столь обширного круга терминологических понятий средневековой военной тематики, несомненно, повышает научную значимость данного издания.

В целом монография С. Ахмедова, являясь плодом многолетних исследований, вносит значимый вклад в изучение военного дела, в особенности в аспекте производства и применения оружия в Азербайджане и регионе в эпоху Средневековья. Сей научный труд, на наш взгляд, представляет особый интерес не только для историков, занимающихся вопросами военной истории и военного дела средневекового Востока и специалистов-оружиеведов, но и для широкого круга читателей.

¹ В частности, в Дербенд-наме со ссылкой на Табари указывается, что границы Азербайджана простираются от Хамадана, Абхара, Зендгана (Зенджана) (Иранский Азербайджан. – Г. Ф.) на юге до Хазаранского Дербенда на севере [Derbend-nameh... 1951, 25].

Наиболее полная и подробная информация о границах исторического Азербайджана представлена в цикле статей Р. Н. Гусейнова “Большой Азербайджан в российских, европейских и иных источниках” [см.: Гусейнов 2012].

² Эта единственная рукопись домонгольского периода, дошедшая до нас в целости, содержит 71 миниатюру, из которых 25 изображают батальные сцены, и хотя посвящены они событиям XI века, но соответствуют типологическим композициям современной художнику эпохи [Əhmədov 2017, 60].

³ О зарождении и этапах развития Тебризской миниатюрной школы см.: [Гасанзаде 2016].

ЛИТЕРАТУРА

- Агаев Ю. Ш., Ахмедов С. А. **Ак-Кююнлу-Османская война (1472–1473 гг.)**. Баку, 2006.
- Агаев Ю. Ш., Ахмедов С. А. **Военное искусство тюрков в огузском эпосе “Китаби Дедэ Горгуд”**. Баку, 2016.
- Бретаницкий Л. С., Веймарн Б. В. **Искусство Азербайджана IV–XVIII веков**. Москва, 1976.
- Гасанзаде Дж. Ю. **Зарождение и эволюция Тебризской миниатюрной живописи (XIV–XVI века)**. Книга первая. Баку, 2016.
- Горелик М. В. **Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.)**. Москва, 1993.
- Гусейнов Р. Н. Большой Азербайджан в российских, европейских и иных источниках // Ризван Гусейнов. **Информационно-аналитический сборник**. 2012, 8 июня. URL: <https://www.rizvanhuseynov.com/2012/08/3.html> (дата звернення: 25.08.2019).
- Челеби Эвлия. **Книга путешествия**. Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. Перевод и комментарии / Сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков. Примеч. и коммент. А. Желтякова, М. Залумяна и Г. Путуридзе. Москва, 1983.
- Эфендиев А. Ч. **Батальный жанр в Азербайджанской миниатюрной живописи XIII–XVI веков**. Баку, 2009.
- Ahmadov S. A. Medieval Azerbaijani weapons in European museums Sabuhi // **IRS Heritage**, 2017, No. 30.
- Alexander D. G. Two Aspects of Islamic Arms and Armor // **Metropolitan Museum Journal**, 1983, No. 18.
- Derbend-nameh. The History of Derbend. Translated from a select Turkish version and published with the texts and with notes by Mirza A. Kazem-Beg**. St. Petersburg, 1851.
- Əhmədov S. Ə. **Azərbaycan silahları IX–XVII əsrlərdə: təkamül və inkişafı**. Bakı, 2017.
- Əhmədov S. Ə., Cəfərova E. B. **Azərbaycanın orta əsr silahları**. Bakı, 2005.
- Loghat-nama (Dictionnaire Encyclopedique), Fonde par Alo Akbar Dehkhoda (1879–1956), Numero de serie 190, Lettre D Fascicule 5 (b)**. Teheran, 1973.
- Müller H., Künter F. **Europaische helmet**. Berlin, 1984.
- Zigulski Z. Islamic weapons in Polish collections and their provenance // Elgood Robert (Ed.), **Islamic arms and armour**. London, 1979.

REFERENCES

- Agayev Yu. Sh. and Akhmedov S. A. (2006), *Ak-Koyunlu-Osmanskaya vojna (1472–1473 gg.)*, Elm, Baku. (In Russian).
- Agayev Yu. Sh. and Akhmedov S. A. (2016), *Voyennoye iskusstvo tyurkov v oguzskom epose “Kitabi Dede Gorgud”*, Ol, Baku. (In Russian).
- Bretanitskiy L. S. and Veymarn B. V. (1976), *Iskusstvo Azerbaydzhana IV–XVIII vekov*, Iskusstvo, Moscow. (In Russian).
- Gasanzade Dzh. Yu. (2016), *Zarozhdeniye i evolyutsiya Tebrizskoy miniatyurnoy zhivopisi (XIV–XVI veka)*, Book 1, Teknur, Baku. (In Russian).
- Gorelik M. V. (1993), *Oruzhiye Drevnego Vostoka (IV tysyacheletiyе – IV v. do n. e.)*, Vostochnaya literatura, Moscow. (In Russian).
- Guseynov R. N. (2012), “Bol’shoj Azerbaydzhan v rossiyskikh, evropeyskikh i inykh istochnikakh”, in *Rizvan Guseynov. Informatsionno-analiticheskiy sbornik*, June 8, available at: <https://www.rizvanhuseynov.com/2012/08/3.html> (accessed 25 August 2019). (In Russian).

Chelebi Evliya (1983), *Kniga puteshestviya*, Issue 3: Zemli Zakavkaz'ya i sopredel'nykh oblastey Maloy Azii i Irana. Perevod i kommentarii, Compl. by A. D. Zheltyakov, Notes by A. Zheltyakov, M. Zalumyan and G. Puturidze, Nauka, Moscow. (In Russian).

Efendiyev A. Ch. (2009), *Batal'nyy zhanr v Azerbaydzhanskoj miniatyurnoy zhivopisi XIII–XVI vekov*, Khazar, Baku. (In Russian).

Ahmadov S. A. (2017), “Medieval Azerbaijani weapons in European museums Sabuhi”, in *IRS Heritage*, No. 30, pp. 24–32.

Alexander D. G. (1983), “Two Aspects of Islamic Arms and Armor”, *Metropolitan Museum Journal*, No. 18, pp. 97–109.

Derbend-nameh. The History of Derbend. Translated from a select Turkish version and published with the texts and with notes by Mirza A. Kazem-Beg (1851), Printed for the Imperial Academy of Sciences, St. Petersburg.

Əhmədov S. Ə. (2017), *Azərbaycan silahları IX–XVII əsrlərdə: təkamül və inkişafı*, Afpoliqraf, Bakı. (In Azerbaijani).

Əhmədov S. Ə. and Cəfərova E. B. (2005), *Azərbaycanın orta əsr silahları*, Elm, Bakı. (In Azerbaijani).

Loghat-nama (Dictionnaire Encyclopedique), Fonde par Alo Akbar Dehkhoda (1879–1956), Numero de serie 190, Lettre D Fascicule 5 (b) (1973), Tehran University Press, Teheran.

Müller H. and Künter F. (1984), *Europaishe helmet*, Militärverlag, Berlin.

Zigulski Z. (1979), “Islamic weapons in Polish collections and their provenance”, in Elgood Robert (Ed.), *Islamic arms and armour*, Scolar Press, London, pp. 213–238.